

Вл. И. Немирович-Данченко

С дипломом!

Писатели чеховской поры: Избранные произведения писателей 80--90-х годов: В 2-х т.-- М., Худож. лит., 1982. Т. 2.

Вступит. статья, сост. и коммент. С. В. Букчина.

OCR Бычков М. Н.

I

Анну Тимофеевну приехали проводить три-четыре товарки по институту и обе барышни Ставроковские. Она была взволнована. Ей хотелось горячо поблагодарить новых друзей, но удерживала боязнь употребить какое-нибудь неловкое "нелитературное" выражение. У нее уже вошло в привычку сдерживать свои порывы и произносить только фразы строго обдуманые. Она и не подозревала, что эта манера, которую Ставроковские называли "тактом", еще больше привлекала к ней образованных девушек.

Па дебаркадере Николаевского вокзала было тихо. Пассажирский поезд почти весь состоял из вагонов третьего класса. Один -- микст¹, выкрашенный наполовину в синюю, наполовину в коричневую краску, один -- специально второго класса, весь коричневый, все же остальные -- длинные ярко-зеленые, с маленькими окошечками.

Из всех пассажирских поездов Николаевской дороги это -- самый тихий. Поэтому Ставроковские и рекомендовали его Анне Тимофеевне.

-- Едет все народ неторопливый, собирается не спеша!-- говорила ей вчера младшая Ставроковская.-- Не кричит, не предъявляет никаких требований...

По платформе редко раздаются шаги. Артельщиков почти нет. Не видать и никаких мундиров или вообще лиц, имеющих начальствующий вид. Только там, далеко впереди, около багажного вагона, мелькает красный околыш "помощника". Кондукторы спокойно стоят у вагонов. Беспрерывное шипение паровоза да изредка чьи-то голоса гулко раздаются в разреженном утреннем воздухе.

Когда раздалась мелкая дробь второго звонка, небольшая компания задвигалась. Анну Тимофеевну осыпали всевозможными пожеланиями. Она крепко перецеловалась со всеми.

-- Не забывайте же нас,-- сказала старшая Ставроковская.-- Напишите обо всем, как уладите ваши дела, как устроитесь.

-- Что вы, Надежда Ивановна! Я вашу ласку до гроба не забуду. Вы человека подняли во мне.

-- Напишите непременно,-- прибавила младшая.-- Кто знает? Может быть, еще увидимся.

-- Все подробно отпишу.

Прощание с товарками было несколько проще, но, пожалуй, еще горячее.

-- Спасибо вам за все,-- говорила Анна Тимофеевна каждой.

-- Дай вам бог всяких благополучий!

-- Вы счастливая! Уезжаете на родину,-- сказала одна.

-- Мне с вами так хорошо было,-- ответила Анна Тимофеевна,-- что, кажется, век бы не расставалась!

Из-за окошечка она ласково кивала своим друзьям и старалась крепко запомнить их лица. Те стояли перед вагоном, и так как разговаривать было нельзя, то испытывали чувство неловкости.

Наконец, раздался третий звонок, обер-кондуктор и паровоз обменялись своими свистками, и поезд двинулся. Когда он вышел из-под навеса и перед глазами Анны Тимофеевны вдруг светло раскинулось широкое пространство, наполненное высокими зданиями,-- она прошептала:

-- Прощай, Петербург! Должно, уж никогда не увидимся.

Темная боковая стена какого-то высокого дома долго еще мелькала перед глазами. По ней снизу доверху тянулись грязноватые полосы труб. Появлялись и исчезали длинные фабричные строения. Там и сям повисла в воздухе широкие ленты дыма. Несмотря на ясное, солнечное утро, городская даль была окутана легким туманом. Кое-где выскакивал из него блестящий шпиц. На ближайших церквях дрожали